

Исправление портрета

Ван Фэнжэнь

Утром физиономия Феникса отекала еще сильнее, чем накануне. В офис пришлось ехать в темных очках, хотя они толком ничего не скрывали. Но битая морда была не главным поводом для огорчений. После разговора с Айлин накануне у Феникса на душе скребли кошки. И не такие мелкие, как Пикси, которая проснулась часов в пять утра и пыталась поднять весь дом, а покрупнее, где-то с бенгальских тигров.

Феникс приехал заранее, потому что должен был до работы встретиться с Тео. Они работали на одном этаже, но в разных кабинетах, и Феникс первым делом направился туда, где обычно сидели близнецы Чун. Он зашел в кабинет без стука, никого там не обнаружил и взглянул на часы, чтобы убедиться, что явился раньше времени. Феникс не стал выходить. Просто сел на диван у окна и стал дожидаться Тео.

Ладонь немного дергало, а бинт прилип. Ночью наверняка снова сочилась кровь, хоть порез и не был глубоким.

Тео Чун

Утром Тео застрял в пробке, поэтому в офис они с Юэмин приехали чуть позже обычного. Машину неудачно заперли в среднем ряду, и пришлось ждать, пока впереди не рассосется затор из-за аварии на перекрестке. Так что к тому моменту, как Тео поднялся на лифте на нужный этаж, до начала рабочего дня оставалось минут пятнадцать. Обычно Тео это время тратил на то, чтобы окончательно проснуться, попить кофе, полистать новости и почитать интернет, а заодно перекинуться с Таем парой слов, хотя Тай всегда приезжал ровно за две минуты, словно стоял внизу и ждал, пока не настанет его звездный час. И это при том, что ехали они из одного района.

Но сегодня у мечты испить кофе могут быть серьезные проблемы, потому что в кабинете уже ждал Феникс с на редкость опухшей физиономией. Рука была забинтована. Тео слышал о вчерашней перепалке, но раз там не было никого серьезно раненых, то от него никакой помощи не требовалось. Если бы не Айлин, так внезапно позвонившая вчера на сотовый, что Тео чуть от удивления телефон не выронил.

- Ну, дружочек, это никуда не годится, - цокнул языком Тео вместо приветствия, бросая пиджак на спинку компьютерного кресла и пристраивая телефон куда-то среди бумажных гор и холмов на письменном столе. - Надеюсь, мы управимся до того как Тай приедет, иначе жить будешь в спортивном зале. Давно ждешь?

Он с надеждой нажал на кнопку включения кофемашины, стоящей в отделе, которая тут же услужливо зажужжала, готовясь выдать порцию кофе.

- Угостишься?

Ван Фэнжэнь

- Не откажусь, - ответил Феникс про кофе.

Он считал, что накануне справились отлично, не устраивать же перестрелку в городе среди бела дня. А там, где дело решалось кулаками и перьями, численное преимущество противника ощущалось острее.

- Их было намного больше, - сказал Фэнжэнь. - Это просто синяк и царапина. Так бы зажило. Но Айлин сама предложила тебе позвонить. Сам понимаешь, что я согласился.

Это был большой прогресс после того, как она сидела одна и ни с кем не общалась. Чжоу каким-то образом убедил её, что семья не на её стороне, и ей нужно было избавиться от этой иллюзии. А для этого лучше было ждать, пока она первой захочет говорить с Янлин, братьями и родителями. Со временем она переедет к родителям, Феникс уже почти смирился с этой мыслью. Он не должен был её удерживать, он должен был отпустить её, как только она решит, что к этому готова.

Тео Чун

Кофемашина умиротворяюще жужжала, горячий напиток потихоньку лился в чашку, Тео, чувствуя терпкий и крепкий аромат кофе, приходил все в более благоприятное расположение духа, подпорченное было застоєм на дороге. И даже то, что первая чашка предназначалась гостю дорогому, его хорошего настроения не уменьшило.

- Понимаю, - добродушно кивнул Тео. Прекрасная принцесса велела с битой мордой домой не возвращаться, и то, что ради Феникса она согласилась притронуться к телефону, заставляло Тео еще более внимательно присматриваться к сорок девятому, чем обычно. - По-видимому, ей становится лучше?

Она практически не общалась с семьей с того момента, как начала жить со своим упырем, да будет койка в психушке ему периной, даже когда она умудрилась сбежать от него, она позвонила не отцу или им с Таем, которые разорвали бы Чжоу на тысячу маленьких клочков голыми руками, а Фениксу, с которым, если верить ему, они всего несколько раз пересеклись и поговорили. И то, что вчера она самостоятельно позвонила, пусть даже не ради самой себя, уже можно было считать за серьезный шаг вперед.

Только вот Феникс, не считая битой физиономии, выглядел как-то грустненько. Пришибленно даже. Словно осознал, что это улучшение делает одну из главных принцесс всея Пекина еще дальше и недостижимее.

Ван Фэнжэнь

Состояние Айлин менялось не так быстро, как хотелось бы Фениксу. Вчера он понял, что нужно быть еще внимательнее, потому что не знаешь, чем можешь напомнить ей на ночь глядя приснопамятного Чжоу.

- По-разному, - ответил Феникс. - Но сегодня к ней приедет Чун Янлин.

Это было большой победой над состоянием Айлин. И все равно она сильно отличалась от той уверенной в себе девушки, которая спасла Феникса, достав сигареты. Она все еще была тенью самой себя.

- Первые дни Айлин вообще была как призрак, сейчас хотя бы нормально остается одна дома. Я принес домой котёнка, и Айлин вышла из дома до ветклиники, но на улице нервничала, - продолжил Феникс. - В выходные собираемся дойти до кафе.

Это были маленькие шаги, но лучше, чем ничего. Феникс не знал, сколько времени понадобится Айлин для того, чтобы не чувствовать себя мухой в паутине. Чем дольше он с ней жил, тем больше понимал, насколько все серьезно.

Тео Чун

- Серьезный шаг, - Тео усмехнулся. - Надеюсь, Чун Янлин ее взбодрит. Она губительна в больших дозах, но в малых действует весьма тонизирующе.

Это только у аспидов есть иммунитет, который позволяет аж жить с Чун Янлин в одной квартире уже довольно продолжительное время. К слову, Тео давно не видел Лю-младшего и надеялся, что тот все еще в добром здравии и не упал в могилу, пытаясь обеспечить свою требовательную даму сердца. Но то, что Айлин начала снова общаться с сестрой, с которой у нее в последнее время были какие-то разногласия на фоне все того же Чжоу Шоушэня, было хорошей новостью. Тео казалось, что не за горами момент, когда младшая из его сестер вернется обратно в отчий дом, где о ней со всей старательностью позаботится мать.

- Она все также ничего не ест? - спросил Тео, потому что последний раз, когда он видел Айлин, она могла исчезнуть по одному хлопку ладоней, настолько прозрачной казалось. А этот ее Шоушэнь, казалось бы, не замечал, насколько болезненно она выглядела, когда изящная худоба уже превращается в истощение.

Он кивнул Фениксу на готовую чашку кофе и приготовил кофе себе, собираясь все же успеть ее выпить перед тем, как перейти непосредственно к лечению побитой морды Феникса.

Ван Фэнжэнь

Феникс не был знаком с Чун Янлин, только видел её издали, и потому не мог ничего сказать о её характере. Тео было виднее.

- Она мало ест. Мне кажется, только вечером, когда я прихожу, - ответил Феникс.

Он взял чашку с кофе и пригубил горячий напиток, от которого было проще проснуться ранним утром. Кто вообще придумал начинать работу в это время суток? Феникс привык работать ночами, и в Пекине приходилось перестраиваться.

- Все такая же худая. Но я не хочу её уговаривать, потому что так только хуже, - добавил Феникс. - Она цепенеет, если ей кажется, что я на неё давлю.

Об этом было сложно говорить, но ни с кем, кроме Тео, Феникс не мог все это обсудить. Тео знал чуть больше о состоянии Айлин и судьбе Чжоу. А Фениксу нужен

был взгляд со стороны на то, что происходило сейчас с Айлин.

Тео Чун

Это было плохо. Тео был свято уверен, что человеку нужно есть, чтобы у него были силы жить, и потому не понимал ни вегетарианцев, ни тем более веганов, ни кого-то там еще, кто извращался и отказывался от каких-то продуктов не по состоянию здоровья, а просто из придури. И что бы ему так не говорили - человеку нужна еда. Этот придурок, который по какому-то злому совпадению звался ее женихом некоторое время назад, довел ее до анорексии, и Тео понятия не имел, как из этой ситуации выйти.

Он понимал, что Фениксу возвращаться домой на обед нет никакой возможности. Была бы машина, можно бы было это как-то устроить, что Айлин ела хотя бы за компанию, но пока она оставалась в квартире одна, она вряд ли вспоминала о том, что нужно что-то съесть. Или все еще боялась оставаться в квартире одна и безвылазно сидела в одной комнате, дожидаясь, пока не вернется Феникс.

Взгляд упал на календарь, который висел здесь с нового года. На картинке были изображены какие-то фрукты на яркой оранжевой тарелке. Тео хмыкнул и повернулся к Фениксу.

- Похоже, тебе придется обновить декор квартиры. Разбавить серые будни яркими цветами. Придется тебе купить оранжевые тарелки и чашки, Феникс. Именно оранжевые. Пойдем на небольшой обман. И какое-нибудь оранжевое плюшевое одеяло, Айлин любит всю эту няшную ерунду.

Ван Фэнжэнь

Феникс выпил еще глоток кофе, затем тоже посмотрел на календарь. Он вспомнил сложную сцену с чашками, которая произошла накануне.

- Я думаю, посуду лучше вообще не трогать, - неуверенно сказал он.

Нужно было как-то объяснить все это Тео, но Фениксу было сложно рассказать о том, что он видел и чувствовал. Ситуация с посудой коробила его сильнее всего, потому что он оказался крайним на ровном месте. И в этом был виноват исключительно Чжоу.

- У Чжоу в доме был свой порядок. Как-то правильно разложенные вещи. Чашки стояли ручками в одну сторону, - начал Фэнжэнь. - Когда я сказал Айлин, что можно поставить чашки как угодно и переставил пару тарелок, у неё чуть не истерика началась. При этом она сказала, что я напомнил ей Чжоу. Я теперь вообще боюсь что-то лишнее сказать или сделать.

Айлин была не в себе. Это нужно было понять, принять, и потом ждать, когда она сможет с этим справиться.

Тео Чун

То, что в доме Чжоу был особенный порядок, он заметил еще при первом

посещении его квартиры. Когда все настолько идеально, что кажется, будто находишься в музее, а не в жилой квартире. Но он не подозревал, что эта его придурь распространялась настолько далеко, что от нее пострадала и Айлин. Впрочем, такому его поведению было логичное объяснение. Помимо того, что Шоушэнь просто му**к.

- У этого козла было расстройство, которое называется обсессивно-компульсивный синдром. Мне из клиники звонили, передавали соболезнования, что кукушкой он поехал крепко. Если короче, это когда такой вот индивид как маньяк тщательно расставляет чашки-тарелки ручками в одну сторону, подушки должны лежать чуть ли не по линейке, а еще он боится микробов, и потому постоянно моет руки. И изобретают кучу правил, которые позволяют им все контролировать. Похоже, он ее совсем задушил своим контролем.

Истерика - тоже реакция. И иногда это намного лучше, чем потухший взгляд и смиренно опущенная голова в ожидании какой-то претензии.

- Выкинь чашки с ручками, купи без ручек, - посоветовал Тео. - Оранжевые. Я серьезно, оранжевый настрой улучшает и повышает аппетит. А старые предложи ей разбить. Может, согласится, может нет. Если согласится - эмоции выпустит, ей легче будет. Не все выходит со слезами.

Ван Фэнжэнь

- Да как бы он ни поехал кукушкой, Айлин это не должно было касаться, - ответил Феникс. - Я куплю оранжевые чашки без ручек и оранжевые тарелки. И оранжевый плед. Но я не знаю, поможет ли это Айлин. И что ей вообще поможет.

Он говорил более эмоционально, чем хотел бы, но ситуация его бесила, потому что он чувствовал себя в ней абсолютно беспомощным. Он видел, что Айлин плохо, что она жила, как в тумане, из которого её нельзя было вывести за руку, потому что от этого ей становилось только страшнее. Это была зараза, поселившаяся в самом её сердце, которую могла победить только сама Айлин.

- Она как зомби. Я никогда такого не видел, - сказал Феникс. - Ты знаешь, где я работал. И никогда такого не видел, - повторил он.

В семье знали, что Син привез его из Тяньцзиня, а в порту кроме контрабанды и домов терпимости работы не было. И все, кто там был, занимался и тем, и другим. Феникс посмотрелся по гроб жизни на поломанные судьбы. Допустим, он не пытался вникать в то, что творилось в голове тех, кого он охранял. Но он был уверен, что Чжоу превзошел даже тех, кто отправлял своих подруг заработать в порту на погашение своих кредитов.

Тео Чун

Тео допил свой кофе, поставил чашку на кофейный стол, слушая перформанс Феникса. Тот бесился, но делал это хотя бы открыто. Тео тоже бесился, до внутри себя, потому что по статусу старшего брата в присутствии младшего должен был держать себя в руках. Но это не значило, что он сидит тут, улыбается и махнул рукой на сестру.

- Там, где ты работал, лезли в тело, но не трогали душу, - спокойно ответил он, давая понять, что прекрасно знает, о чем говорит Феникс. Тео доводилось дежурить в борделях в ознакомительных с характером работы целях, и тогда он был слишком юн, чтобы понять весь смысл всего, что там происходило. Он видел лишь потасканных красивых и не очень женщин, с грудным смехом и в минимуме одежды, догадывался, что происходит за закрытыми дверьми, но не воспринял это серьезно в силу своего возраста. А став старше, понял, за что так не любят порт. - Ты ждешь от меня готового быстрого решения? Оно у меня есть. Я могу приехать, могу ее быстренько подлечить - и какое-то время она будет тебе улыбаться, начнет есть, может быть, даже согласится начать ходить в университет, а потом снова сползет обратно в такое же состояние, если не еще хуже. Или я могу уговорить ее съездить ко врачу, ее напицают таблетками, отправят к психотерапевту, а когда она вернется из клиники, вроде бы веселая и такая же, как раньше, этого эффекта хватит недели на три или даже на месяц. А после она снова вернется к тому же, что ты видишь сейчас. Я даже могу найти хорошего врача, который согласится приехать к тебе, чтобы поговорить с ней. Но она не будет с ним разговаривать и больше замкнется в себе. Потому что все это будут решениями "за нее", а не "ее". Она уже согласилась выйти на улицу чтобы дойти до клиники. Согласилась сходить в кафе. Она впервые отреагировала как-то, пусть истерикой, как уж смогла, но скажи-ка мне, как бы она повела себя месяц назад, переставь ты эти чашки? Он ломал ее целый год, а ты надеялся, что она увидит твой светлый лик и сразу про все забудет?

Ван Фэнжэнь

- Я не жду быстрых решений, - ответил Феникс. - Я каждый день все больше понимаю, что их нет.

После чашек он понял, что нельзя сделать ни одного шага за Айлин, это лишь отбросит её назад, в то оцепенение, из которого она искала выход. И никакие врачи и таблетки здесь бы не помогли, если бы она сама не сказала, что хочет их помощи. Феникс это все уже понял. Он не стал бы никого приглашать домой, если бы это была не инициатива Айлин. Он не настаивал, чтобы она куда-то выходила и чем-то занималась. Единственной его инициативой, которая привела хоть к какому-то прогрессу, была Пикси.

- Сейчас я просто надеюсь, что когда-нибудь она сможет от этого избавиться, - сказал Феникс. - Просто выходить на улицу и не оглядываться на каждом шагу. Просто заниматься тем, что ей интересно. Думать о себе, замечать свои желания.

Поначалу он надеялся, что тот, кто спасает принцессу от дракона, может претендовать на её внимание. Сейчас он был вынужден смириться с тем, что победа для Айлин - не новые отношения, а свобода. И, когда ей станет легче, она уедет. Феникс был вынужден это понять и признать, иначе он бы сам мешал её выздоровлению.

Тео Чун

- Дай ей время, - ответил Тео. - Столько, сколько ей нужно, чтобы собрать себя по кусочкам, быстрее ты все равно не сделаешь. Ты можешь быть рядом, поддерживать ее и дать ей понимать, что тебя ничуть не задевает и не напрягает ее

поведение. Спрашивать, что она любит, что нравится, что хотела бы сделать, а не рассказывать, как можно делать.

Тео уже убедился в том, что пока человек сам не будет готов, его решения, даже принятые под напуганностью других, не будут полностью его решениями, и это только усугубит. Трудно завоевывать доверие, когда человека предали, и нужно быть осторожным, чтобы не делать ошибок.

- А теперь иди и отдели от руки этот бинт, если прилип - раковина в туалете знаешь где. Заодно вымоешь, - посоветовал Тео, потому что рабочий день скоро начнется, придет Тай, а продолжать разговор при нем Тео считал педагогически неверным. Эмоциональный диапазон Тая колеблется где-то между камнем и кирпичной кладкой, и у него только две тактики поведения в данном случае - психологический террор и выматывающее выжидание, и ни одна, ни вторая здесь не подойдет.

- И знаешь, я думаю, тебе нужно чаще приходить к ней с битой мордой, - заметил он вслед. - Ради тебя она даже согласилась позвонить мне.

Ван Фэнжэнь

Феникс допил кофе и отправился снимать бинт, который пропитался кровью и, действительно, прилип к руке. Сегодня порез выглядел хуже, чем накануне - кожа вокруг раны покраснела и опухла, а рука была горячее. Феникс промыл ладонь ледяной водой и вернулся к Тео.

- Я даже не против, если это поможет, - сказал он про битую морду. - Но с Чун Янлин она договорилась до того, как я вернулся.

Это означало, что Айлин стало чуть лучше. Но нужно было посмотреть, что будет после встречи с сестрой, говорят, что никто не понимает друг друга лучше, чем близнецы.

- У неё сколько угодно времени, - сказал Феникс. - Хотя я понимаю, что как только ей станет легче, она вернется к родителям.

Айлин об этом уже говорила. И так было логичнее всего, потому что родители её ждали, там был привычный для неё мир, и там ей будет проще вернуться к той жизни, что была до Чжоу.

Тео Чун

Феникс быстро вернулся, к тому времени Тео успел включить компьютер и мельком просмотреть нападавшую за вечер и ночь почту. Ничего срочного, но муторно и неинтересно, а потому требует больше времени.

- Тогда не будем смущать дам твоим разбитым лицом, обойдемся без этого, - согласился Тео, подкатываясь на стуле ближе к дивану у стены, чтобы не заниматься лечением стоя. Он кивнул на диван Фениксу, чтобы тот устроился на сиденье обратно и посмотрел на его руку. Хотел сначала взяться за его лицо, но счел, что начинать надо именно с пореза. Выглядел он не очень хорошо.

- Н-да, хорошо еще не начала вонять, - резюмировал Тео, затем потер ладони, нагревая их и, направляя энергию синего цвета на воспалившийся порез, принялся гасить боль, чтобы убрать из ауры пятна красного и даже багрового цвета. Он не скрывал свои эти способности от братвы, но молчал обо всем остальном. Просто не доводилось повода рассказывать, разве что Чжоу и Сантана знали о его зверином облике, но не имели привычки чесать языками.

- И это тебя расстраивает? - уточнил Тео, рассматривая ладонь и не отвлекаясь от своего занятия. - Привык, что она встречает тебя дома, когда возвращаешься с работы? - он понимающе усмехнулся. Когда с красными пятнами было покончено, он сменил цвет на фиолетовый, чтобы обеззаразить рану. - Хотя это приятно, не буду спорить. Ты надеялся, что она останется у тебя?

Ван Фэнжэнь

Тео задавал в лоб такие вопросы, на которые Феникс предпочел бы не отвечать. Но деваться было некуда, тем более что старший брат в этот момент залечивал его руку, порез на которой перестал гореть, а краснота быстро проходила. Феникс смотрел за этим с немалым любопытством.

- Не знаю, на что я надеялся, - ответил Феникс. - Когда она мне позвонила, только на то, что она больше не будет жить с этим Чжоу.

Тео прекрасно знал, что Айлин нравилась Фениксу с момента их первой встречи. Это можно было не говорить прямо, это было настолько заметно, что глупо скрывать. И Феникс помогал ей не только как дочери фу шан шу, у него были личные причины ненавидеть Чжоу и не желать ему легкой смерти, коих с каждым днем становилось только больше.

- Она не готова к новым отношениям, - Феникс посмотрел на Тео. - Айлин прекрасно знает, что она мне нравится. Но лучшее, что я могу для неё сделать - это держаться на том расстоянии, которое она будет считать безопасным. И не важно, надеялся ли я на что-то еще.

Тео Чун

О симпатии младшего брата к его младшей сестре - прямо сплошные родственники в Триаде - Тео знал чуть ли не из первых уст, потому что он их и познакомил в свое время несколько лет назад в клинике. С тех пор Феникс только и делал, что морозился и загонялся, так что в итоге Айлин увел за собой кто-то чуть более решительный. В итоге оказавшимся тем еще моральным уродом.

- Ну, относительно этого можно быть спокойным, - заметил Тео, переходя непосредственно к процессу самого заживления пореза, когда поток энергии оранжевого цвета восстанавливал поврежденные ткани, стягивая их на буквально на глазах. - Как я и обещал, наш приятель живым из дурки не выйдет. Если только Айлин не найдет себе очередного такого же субъекта, или кого похлеще. Но все же надеюсь на ее благоразумие.

До недавнего времени считалось, что это только Янлин может что-то такое выкинуть, отчего весь Пекин вздрогнет и помолится, но по сравнению с Айлин,

трагедия, получившая кодовое название "Ромео и Джульетта", грянувшая в Пекине, пока старшая из дочек фу шан шу отстаивала свое право жить и выживать вместе со своим хахалем, была просто утренником в детском саду.

- Обжегшийся на молоке дует на воду, - сказал Тео, заканчивая с рукой. - Я бы удивился, если бы она вылезла из одних отношений и тут же влезла в другие. Даже если ты рассчитывал на что-то другое. Шрам убирать до конца не буду, со временем посветлеет сам. Лицо подставляй.

Ван Фэнжэнь

На руке остался только след от пореза, который не болел и никак не мешал. Феникс сел на край дивана, чтобы Тео было удобнее убирать фингал с лица, которое опухло и болело.

- Я тоже надеюсь, что с подобными субъектами она больше не свяжется, - ответил Феникс. - Она сказала, что у меня был шанс, если бы я не ступил. Что я за дебил, а?

Он не стал развивать мысль о том, что они были из разного общества, и что Айлин была значительно младше. Се Юэмин, с которой жил Тео, была не старше Айлин, и его это явно не смущало. Сейчас дело было уже не во всем, что у Феникса и Айлин было разным, проблема была глубже и серьезнее. После года жизни с Чжоу Айлин не принадлежала сама себе и наверняка боялась любых отношений как огня.

- Она согласилась с ним быть из-за того, что он обратил на неё внимание. Она решила, что этим нельзя разбрасываться, и нужно быть благодарной, - сказал Феникс. - Ты прикинь, Айлин решила, что нужно ценить этого мудилу уже за то, что он обратил на неё внимание.

Тео Чун

На ладонях оставался серый налет, который Тео не стал сжигать при Фениксе, только по возможности стер его бумажным полотенцем. Хорошо бы вымыть, но не та царапина, чтобы после нее в обморок брыкаться, переживет. Синяк на лице сорок девятого пышно расцвел чуть ли не пятью десятками оттенков красного и фиолетового, и картина была столь же нелицеприятная, как и фильм со схожим названием. Но лечился он не в пример быстрее того же пореза, поток желтой энергии - и наблюдать, как лишние оттенки уходят вместе с отеком, оставляя нормальный цвет лица и привычный любому ханьцу разрез глаз.

- Ты же не ждешь от меня ответа на этот чудный риторический вопрос? - переспросил Тео. Каким бы строгим старшим братом он не выглядел, наводя на мысли, что за младшую сестру может ноги оторвать и вставить в задницу обратным концом - а он мог бы - Тео практически не вмешивался в личную жизнь своих сестер, только если это не требовала ситуация. Например, подлечить пострадавших за любовь ухажеров или вывезти кого-то в лес.

- Ей было семнадцать, - напомнил Тео. - И она была не избалована вниманием от парней, которые просто боялись смотреть на нее дольше положенных трех секунд. А она принцесса, считает, что мужчина должен сделать первый шаг. Много первых шагов.

Ван Фэнжэнь

- Не жду, - согласился Феникс.

Лицо немного жгло, но он чувствовал, как уходил отек, и было проще моргать и говорить. Морда уже не казалась такой перекособоченной, какой была с утра, и боль уходила. И ведь удар был не таким уж сильным, прошел вскользь, но место оказалось неудачным.

- Она не считает себя принцессой, - сказал Феникс. - Она считает, что даже один мудака, обративший на неё внимание - это редкость и ценность. Хотя раньше я был уверен в обратном.

Он считал, что недостаточно хорош для Айлин. Боялся, что ему влетит от фу шан шу и близнецов, и был почти уверен, что сама девушка пошлет его на подлете. Кто он и кто она. Для него было настоящим открытием, что она ждала от него каких-то решительных действий, и что если бы он не тупил, все бы обошлось, и никакой Чжоу не нарисовался бы даже на горизонте.

Тео Чун

- Тем не менее, каким бы мудаком он не оказался, он первый шаг сделал, - чтоб вы понимали, Тео вовсе не защищал в этой ситуации Чжоу Шоушэня, которому с удовольствием бы оторвал голову голыми руками, а потом сказал бы, что так оно уже было. Он хотел скорее объяснить Фениксу, почему Айлин так поступала, хотя ему и самому не всегда были понятны ее мотивы. Но все же он немного лучше знал о том, какой бывает жизнь дочерей фу шан шу, в отличие от Феникса, который считал, что там следом табуны ходят, выбирай любого, какой нравится, хотя это не так. Потому что какая-то часть желающих познакомиться отсеялась, увидев возле Айлин телохранителя, другая - когда узнала, что у нее есть двое старших братьев, а третья - считая, что недостаточно хороши для Чун Айлин. Один только Чжоу весь из себя красавчик, плевать хотел на все, что он там возле нее видел, потому что Чун Айлин была важна ему как драгоценный трофей.

Отек с лица Феникса спал, синяк посветлел окончательно, и Тео решил, что на этом процесс лечения можно с чистой совестью закончить. Пока еще оставалась легкая желтизна вокруг глаза, но энергия все еще продолжала действовать, и скоро от финиша не останется и следа. Он снова вытер руки бумажным полотенцем и оттолкнулся на стуле, отъезжая на середину кабинета, чтобы оценить результат своей работы.

- Сейчас это не она так считает, а мысли, которые он вбил ей в голову. До знакомства с ним Айлин одним взглядом могла опустить ниже плинтуса, ей даже говорить ничего не надо было. Вздернет хорошенький носик, отвернется горделиво, а ты стой и думай, как доказать, что ты не верблюд, а ей уже и дела нет, она ушла. За одно это уже готов Чжоу голыми руками разорвать, да это ей не поможет.

Ван Фэнжэнь

- Сейчас она ходит по дому в безразмерной футболке и боится поднять глаза, -

сказал Феникс.

Тео видел Айлин до того, как она сбежала от Чжоу, но с тех пор мало что изменилось. Просто он не просил её держать лицо и улыбаться, в отличие от Чжоу на той тусовке, где было объявлено о свадьбе.

- Спасибо, - добавил Фэнжэнь.

Он понял, что Тео убрал синяк с его лица, потому что теперь ничего не мешало. Только кожа вокруг глаза еще немного горела. Отека не было, и глаз не болел.

- Это все разговоры в пользу бедных. Сейчас есть то, что есть, - сказал Феникс. - Может, ей станет легче после встречи с Чун Янлин. Может, когда я куплю оранжевые чашки без ручек. Может просто со временем. Не знаю. Пикси и та лучше знает, как ей помочь. С ней Айлин стало легче.

Тео Чун

Оставалось надеяться, что это хождение в футболках на пару размеров больше - лишь временное явление, и скоро Айлин начнет оживать. Прошло не так уж мало времени после того, как она освободилась от кабалы у своего приятеля, и Тео по рассказам Феникса уже понимал, что определенные улучшения в ее состоянии есть. Не такие быстрые, как хотелось бы, но все же. Ей становилось лучше.

- Пользуйся моей добротой, - ответил Тео, кивнув Фениксу. Даже если бы просьба исходила не от Айлин, а от самого Феникса, он бы, конечно, в этой несложной помощи не отказал, но другое дело, что Феникс бы сам не попросил. А тут вроде как был вынужден прийти по адресу, потому что Айлин попросила избавиться от этого синяка и этого пореза. Тео был уверен, попроси она его спрыгнуть с Пекинской телебашни, Феникс бы это сделал в надежде, что ей это поможет. Хотя Айлин была слишком здравомысляща, чтобы просить нечто подобное. Хотя, как выяснилось эмпирическим путем, здравый смысл ее иногда и подводит.

- Это вы так кошку назвали? - заинтересовался Тео. - Она что, сразу разбила вам окно, разнесла полквартиры и принялась дико шkodничать и хохотать?

Ван Фэнжэнь

- Да, кошку, - усмехнулся Феникс. - Её чуть не сожрали блохи, но она уже оправилась и жрет как не в себя. И встает в пять утра, падла. Потому что находит очень много дел.

Пикси пока не выбивала окна и даже почти не ела провода. Заигрывала всякие мелочи вроде флешек, изредка драла когти о мебель, но в целом вела себя довольно прилично. Даже гадила исключительно в лоток.

- Но Айлин с ней повеселее, чем весь день сидеть одной, - добавил Феникс.

Он не стал говорить о том, что у Айлин возникли неприятные для него ассоциации, что и её, и кошку, он подобрал и привел домой. Потому что ситуации были принципиально разными. И если у Айлин и было что-то общее с беспризорным

котёнком, то только в её собственном воображении. Хотя Пикси быстрее освоилась и сейчас чувствовала себя абсолютной хозяйкой в квартире.

- Я пойду? - спросил Феникс. - Сегодня дел по горло.

Тео Чун

Вот поэтому Тео не очень любил кошек, потому что эти твари никогда не спят нормально по ночам, как все люди, а шарятся, гремят, жрут, мурлычут или орут, если им что не так, а им вечно что-то не так, то дверь закрыта, то наоборот открыта, то им надо в комнату, то нет, уже не надо, то грустно, то весело, словом, они сами не знают чего хотят. И Тео бы никогда в здравом уме не завел себе кошку, даже если они ласковые, пушистые и в целом похожи на женщин.

- Давай, вали работать, - ответил Тео Фениксу, заметив, что в кабинет вошел Тай, как всегда в костюме и при полном параде, прям хоть сейчас на свадьбу. - Айлин привет.

Он кивнул Таю и вернулся за свой стол, где компьютер уже ушел в сонный режим. И если Тео до этого разговора с Фениксом был примерно в том же желании - упасть и уснуть, потому что ранние подъемы никогда не были его сильной стороной, то сейчас сон как рукой сняло. Новости об Айлин были одновременно и плохими и хорошими, и пока младший из близнецов не знал, что из этого стоит пойти рассказать отцу, который всяко будет рад хоть какой-то информации о младшей из дочерей. И еще более сложным был вопрос - что говорить матери? Она тоже волновалась и ждала от Айлин звонка, даже если не давала это понять. Но об этом позже, на почту упало срочное письмо, и Тео занялся делами.
